

— Если бы мы не были настоящими виновниками, то я бы почти поверил, что это кто-то из них убил Юджина. — Немедленно повторил за ней Шан Цзяньяо и хлопнул себя по бедру.

Ты так говоришь, будто до тебя только дошли слухи о том, что ты напал на Юджина, превратил его в раба, а потом привёл сюда... — Внутренне негодовал Лун Юэхун.

Конечно, он не собирался спорить об этом с душевнобольным, чтобы Шан Цзяньяо снова не начал повторять: «Эх, я всего лишь 1,75 метра ростом после генетического улучшения».

Во время бесед Лун Юэхун расспрашивал Шан Цзяньяо о его нападении на Юджина, надеясь почерпнуть что-нибудь полезное.

Цзян Баймянь проигнорировала слова Шан Цзяньяо и улыбнулась.

— Прямо сейчас дела обстоят довольно неплохо. В принципе, практически никто больше не должен нас подозревать. Я лишь боюсь, что ситуация в городе обострится. Различные группировки воспользуются ситуацией и начнут преследовать собственные интересы, что очень легко превратит Город Трав в пороховую бочку, которая может взорваться в любой момент.

Говорив об этом, Цзян Баймянь не отводила взгляда от Бай Чэнь.

— Возьми 20 Ореюев, которые ты только что получила, и купи еды. С едой обо всём остальном можно будет не беспокоиться.

— Хорошо. — Бай Чэнь, сидевшая на табурете перед столом, кивнула.

Цзян Баймянь достала лист бумаги, полученный от Чэнь Сюйфэна, и протянула его Бай Чэнь.

— Но сначала посмотри вот это.

Лун Юэхун тут же встал, взял табурет, подошёл к Бай Чэнь и стал читать вместе с ней.

— Гипноз, воспоминания... Неудивительно... — озадаченно воскликнул Лун Юэхун, закончив читать.

Он также изучал в компании, что означает «гипноз».

— Итак, похоже, Линь Фэйфэй и остальные действительно находились под контролем Церкви Антиинтеллектуализма, а не кто-то подбросил улики и подставил их. — В отличие от прошлых раз, Бай Чэнь более открыто выражала свои мысли.

— Мы не можем полностью исключать второй вариант. Мы можем только сказать, что вероятность этого очень мала; таких невероятных совпадений просто не бывает. — Согласилась Цзян Баймянь.

Затем, обдумав ситуацию ещё раз, она сказала:

— Учитывая образ действий Церкви Антиинтеллектуализма, они любят впадать в крайности и делать из мухи слона. Исходя из этого мы можем предположить, что они постепенно становятся активными в Городе Трав и помимо необходимости проповедовать, также готовятся сделать что-то масштабное?

— Но это не связано с Лэй Юньсунем, Линь Фэйфэй и другими из Биологии Паньгу. И, как правило, их бы это дело не коснулось, если только...

Цзян Баймянь сделала паузу, а Лун Юэхун промолвил:

— Если только они случайно не наткнулись на заговор Церкви Антиинтеллектуализма?

— Также возможно, если только в нём замешан и Город Трав, из-за чего Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и другие тоже оказались в нём замешаны. — Предположила Бай Чэнь.

Шан Цзяньяо не преминул возможности высказать свои мысли:

— Есть и другой вариант: когда Церковь Антиинтеллектуализма раздавала листы, то столкнулась с Лэй Юньсунем и другими, и между ними возник конфликт. Разгневанные, они решили довести всё до конца. Они нашли эксперта в церкви, чтобы тот принял меры и восстановил их репутацию.

— Насколько же надо быть глупым, чтобы так поступить? — Цзян Баймянь тактично отвергла эту теорию. — Хотя глупости и свойственна большинству членам Церкви Антиинтеллектуализма, из их учений ясно, что их Избранные довольно умны, чтобы не создавать проблем без необходимости.

Она огляделась вокруг и сказала:

— С этого момента мы будем вести расследование в соответствии с теорией, что они столкнулись с заговором или чем-то ещё и оказались в этом замешаны.

— Да, лидер группы! — Ответил Лун Юэхун с высоко поднятой головой, довольный тем, что его мысли подтвердились.

Цзян Баймянь улыбнулась и сказала:

— Далее мы начнём разбираться с этой Церковью Антиинтеллектуализма и, надеюсь, что мы сможем найти их как можно скорее. Никто не может гарантировать вашу безопасность во время этого процесса, поэтому вам лучше подготовиться, чтобы в какой-то момент времени не попасть под гипноз, не потерять важные воспоминания или не получить воспоминания, которых у вас быть не должно.

Лун Юэхун поспешно спросил совета:

— Лидер группы, а как нам к этому подготовиться?

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Прежде всего не нужно слишком нервничать. Посмотрите, разве мы не расправились с таким сильным человеком, как Юджин, так легко?

— Лидер группы, в тот момент, когда вы сказали «посмотрите», я подумал, не попал ли я под действие способности Шан Цзяньяо, и принял Шан Цзяньяо за вас, а вас за Шан Цзяньяо... — Прошептал в ответ Лун Юэхун.

— А? — Цзян Баймянь коснулась своего металлического кохлеарного импланта, а затем улыбнулась. — А я разве не Шан Цзяньяо? Ха-ха, ладно, я шучу.

Сделав серьёзное лицо, она изложила собственное мнение:

— Вы можете подготовить несколько небольших заметок и хранить их рядом с собой. На них будут записаны несколько ключевых воспоминаний таким образом, чтобы понять их могли только вы. Ещё выберите несколько заметок и напиши на них пометку «принять за образец». После этого регулярно просматривайте их, чтобы проверить своё состояние.

— Хорошо. — Согласилась Бай Чэнь после некоторого раздумья.

Взглянув на неё, Цзян Баймянь вдруг о чём-то задумалась.

— Кстати, тебя ведь допрашивал Оудик? Как он тебя допрашивал? Полагаясь на влияние сна?

— Да, я не поняла, когда заснула, и не знала, что вижу сон. К счастью, я нашла сложенную звезду Шан Цзяньяо и всё поняла. — Кратко описала Бай Чэнь.

— Это было нелегко. — Сказал Шан Цзяньяо.

Было неизвестно, что он имел в виду.

Цзян Баймянь, подумав несколько секунд, добавила вместо него:

— Из всех ситуаций, с которыми мы сталкивались, именно в этой применить способность «Внушение Клоуна» оказалось сложнее всего. Он заставил тебя подсознательно поверить, что в твоём кармане лежит маленькая, сложенная звезда, поэтому она появилась в твоём сне. В реальности же он не может сделать материю из ничего, и поэтому ты не смогла её потрогать.

— Я не понимаю лишь одного: разве эффект от способности не должен был быть исчезнуть после того, как я не смогла прикоснуться к сложенной звезде в реальности?

Шан Цзяньяо рассмеялся.

— Всё просто: я добавил три эффекта, а не два. Помнишь, что я сказал после того, как ты сделала вывод, что в твоём кармане лежит сложенная звезда? Это тоже часть умозаключений.

Бай Чэнь вспомнила:

— Ты имеешь в виду «он очень таинственный и связан со сверхъестественными силами; можешь не пытаться прикоснуться к нему сейчас»?

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Шан Цзяньяо внезапно зааплодировал, а затем, взволнованный, объяснил:

— Первый эффект заключается в том, чтобы заставить тебя думать, что я и лидер группы — незнакомцы, и забыть о связанных с нами воспоминаниях.

— Второй эффект заключается в том, что ты попадёшь под влияние незнакомца, то есть меня, и поверишь, что в твоём кармане лежит сложенная звезда.

— Третий эффект заключается в том, что ты пришла к выводу, что не можешь прикоснуться к этой звезде прямо сейчас. Таким образом, ты будешь продолжать верить, что она появится в твоём сне, если тебе не удастся найти её в реальности.

— Если бы я не встретила Оудика, то этот эффект так бы и не исчез? — Задала следующий вопрос Бай Чэнь.

Шан Цзяньяо покачал головой.

— После сна, если тебе ничего не приснится или приснится что-то другое, то эффект естественным образом исчезнет.

Увидев, что Бай Чэнь почувствовала облегчение, Цзян Баймянь заключила:

— Итак, тогда получается, что способности Оудика, как Пробуждённого, — это принудительный сон и вмешательство в него. Что ты чувствовала во сне?

— Перед тем как я вытащила сложенную звезду, всё происходящее было слегка сумбурным, похожим на обычный сон: я знала, кто я, но не чувствовала ничего аномального. — Честно ответила Бай Чэнь.

Цзян Баймянь задумчиво пробормотала:

— Это совсем непохоже на настоящий сон, который вызывает Лошадь Кошмаров.

— Тогда, во сне, у меня был настолько ясный ум, что мне даже казалось, будто я нахожусь в реальности. — С энтузиазмом добавил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь слегка кивнула.

— Поскольку он достаточно реалистичный, то и повреждения, которые человек получает во сне, отражаются наяву. Да, способность Оудика влиять на сны отличается от таковой у Лошади Кошмаров. Одно можно назвать реальным сном, а другое — только манипуляцией снами.

— Способность влиять на сны у Оудика слабее, чем у Лошади Кошмаров, но ещё у него есть способность, с помощью которой он способен заставить человека заснуть. Мы не можем её недооценивать.

А если он будет использовать её в сочетании с огнестрельным оружием на соответствующей дистанции, то его можно бы было назвать прямо-таки багом.

После того как они закончили обсуждать этот вопрос, Цзян Баймянь вернулась к изначальной теме:

— Теперь самый важный вопрос: как нам найти людей из Церкви Антиинтеллектуализма?

— Ждать людей, которые начнут раздавать лиски после выключения света? Но учитывая нынешнюю ситуацию в Городе Трав, ночью улицы будут патрулировать, и они, вероятно, не осмелятся выйти... — Лун Юэхун сначала высказал своё мнение, а затем сразу же отмахнулся от него. — Осмотреть библиотеку? Они могут попытаться воспользоваться хаосом, чтобы снова поджечь её.

— После того как библиотеку однажды подожгли, её охраняют вооружённые городские стражники. — Цзян Баймянь несколько раз посещала библиотеку и поэтому знала о ней

больше всех из группы.

Лицо Шан Цзяньяо приняло сложное выражение.

— Информация недостаточно подробна. Если мы сможем выяснить, что представляет собой Святое Причастие Церкви Антиинтеллектуализма, то сможем отправиться в нужные магазины и рынки, чтобы провести расследование.

—...Это мысль, — Цзян Баймянь вынуждена была признать, что душевнобольной иногда может найти направление, о котором нормальные люди и не подумали бы. — Надо либо спросить у Оудика, либо послать телеграмму в компанию. Но нам придётся обзавестись радиоприёмником; мы не можем всегда полагаться на Чэнь Сюйфэна. С одной стороны, его легко разоблачить, а с другой, слишком много промежуточных элементов. А это может задержать нас в критические моменты.

Она огляделась вокруг и продолжила:

— Кроме этого есть ещё одно направление. Подумайте, для того чтобы уничтожить знания, кроме одного из носителей знаний — книг — на какие ещё группы нацелится Церковь Антиинтеллектуализма?

— Учителя! — Ответил Лун Юэхун, который с юных лет получил формальное образование.

Цзян Баймянь удовлетворённо кивнула.

— Хотя учителя официальных школ живут на Северной улице Города Трав и находятся в относительной безопасности, мы не можем забывать о других. В некоторых поселениях диких кочевников нет общественных школ, как, например, в Городе Рва. Однако часть людей всё равно надеется, что их дети, по крайней мере, научатся читать.

— Поэтому, когда у них появляется свободное время и средства, более десяти семей объединяются, вносят вклад и нанимают одного-двух учителей на полставки, которые будут преподавать в течение нескольких месяцев. Спустя какое-то время дальнейшее обучение детей будет зависеть от нынешней обстановки.

— Как видите, жители Города Трав живут лучше, чем большинство поселений кочевников в пустоши, но и людей тут намного больше. Может быть, есть семьи, в которых дети не могут учиться на Северной улице, а у старших нет времени или возможности их учить? Могут ли они объединить свои усилия и нанять несколько учителей для краткосрочного обучения? Может быть, есть люди, которые зарабатывают на этом?

Бай Чэнь тут же ответила:

— Есть. Многие Охотники за Реликвиями сами неграмотны. Им неудобно брать миссии в Гильдии Охотников, а просто спрашивать и слушать они считают пустой тратой времени. Если у таких людей есть свободные деньги и определённое количество свободного времени, они часто собираются в группы до 20 человек и нанимают учителя, чтобы тот обучил их распространённым словам.

— В Городе Трав таких людей называют временными учителями.

Цзян Баймянь произнесла:

— Хм. Тогда давайте поделимся и навестим этих «временных учителей», чтобы узнать, получали ли они в последнее время какие-либо угрозы и откуда они исходят.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2757336>